

Е. В. ЧелпановаЮжно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-4088-7836 **В. П. Новикова**Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-1004-8097 **E-mail:** chelpanovaev@cspu.ru; novikovavp@cspu.ru.**Концепт «state» в англоязычном художественном дискурсе**

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется эволюция признакового состава концепта «state» в художественном дискурсе антиутопий английских и американских писателей XX века. Оригинальность авторской методики заключается в описании историко-культурного контекста развертывания концепта. Актуальность исследования обусловлена рассмотрением концепта «state», традиционно актуализируемого в политическом дискурсе, на материале художественного футуристического дискурса. Этимологический анализ выявил мотивирующие и понятийные признаки, входящие в структуру концепта. Социокультурным контекстом появления концепта был период становления английского литературного языка и реформирования системы государственного управления.

Образные когнитивные признаки определены в ходе работы с художественным материалом. Подчеркивается уникальность художественного дискурса в системе дискурсивных разновидностей как имеющего творческую, личностную, бытийную направленность. Анализ 1077 контекстов позволил выявить, что основными лексемами, вербализующими концепт «государство» в англоязычном художественном дискурсе, являются *state, country, society, government, people, nation, power, Party, world*, а также топонимы: *Oceania, Eastasia, Eurasia, Plium*. Ассоциативно-смысловое развертывание концепта «state» происходит неоднозначно, в рамках дихотомий: стабильность — хаос, порядок — беспорядок, зависимость — независимость, свобода — контроль, закон — беззаконие, индивид — общество, равенство — неравенство. Сохраняя понятийные признаки стабильности, порядка, независимости, законопослушания, «государство» актуализирует в антиутопиях негативные характеристики, такие как разрушение истории и культуры; уничтожение института семьи и брака; трансформация науки в оружие государственного бесчестия; удержание населения в нищете; гонка вооружений; изоляция народа от остального мира; унификация в масштабах всей страны. Все эти характеристики государства доведены в антиутопиях до абсурда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепты; государство; антиутопия; художественный дискурс; художественные тексты; английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Челпанова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра английского языка и методики обучения английскому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, Свердловский пр-т, 74, ауд. 208; e-mail: chelpanovaev@cspu.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Новикова Вера Павловна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка и методики обучения английскому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, Свердловский пр-т, 74, ауд. 208; e-mail: novikovavp@cspu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Челпанова, Е. В. Концепт «state» в англоязычном художественном дискурсе / Е. В. Челпанова, В. П. Новикова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 151-158. — DOI 10.26170/pl19-06-19.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» в рамках научно-исследовательской работы «Социальные институты и процессы: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале английского языка)».

«Государство» — ключевой концепт в культурно-политическом устройстве общества. Цель нашего анализа — продемонстрировать, как эволюционирует признаковый состав концепта «state» в художественном дискурсе в текстах антиутопий английских и американских писателей XX в. Для достижения цели исследования применялся метод сплошной выборки, дискурсивно-стилистический анализ, метод статистической обработ-

ки данных, индуктивный метод выделения дихотомий.

Для исследования данного концепта, опираясь на методику, предложенную Кемеровской школой [Пименова 2011, 2013], мы разработали собственный алгоритм концептуального анализа, сделав акцент на историко-культурном аспекте развития признакового состава и на этапировании материала исследования. Нами в ходе работы:

- было выбрано ключевое слово-репрезентант концепта «государство» в английском языке — *state*;

- выявлена этимология слова-репрезентанта концепта «state» на основе анализа этимологических и историко-этимологических словарей; выявлены мотивирующие признаки концепта;

- изучен и описан исторический и культурный контекст зарождения и трансформации концепта;

- рассмотрены понятийные признаки в ходе анализа словарных дефиниций в толковых словарях;

- собран фактический материал в текстах англоязычных антиутопий XX в., который помог выявить компоненты словообразовательного гнезда;

- построена хронология основных тематических векторов антиутопий;

- проведен анализ фактического материала на предмет определения образных когнитивных признаков — в данном случае в основном социальных (политических, идеологических, интерперсональных, этических).

Для описания этимологии лексемы «state» мы обратились к этимологическому словарю Д. Харпера [Online Etymology Dictionary]. Согласно данному словарю, концепт «state» является опосредованным заимствованием и относительно молодым концептом. В английскую концептуальную систему концепт «state» вошел в среднеанглийский период (1200—1300 гг.). Репрезентант концепта имел два пути заимствования. Первый путь — опосредованный, через старофранцузскую лексему *estat* — «состояние, статус, позиция». Второй путь — прямое заимствование из латинского языка от лексемы *status* — «место, позиция, порядок, организация, состояние». Кроме прямого значения, в латинском языке лексема *status* имела переносно-образное значение: «общественный порядок, организация общества, ранг, положение» (“standing, rank, public order, community organization”). Именно это «политическое» значение латинского *status* было перенято другими германскими языками (немецким, голландским — *staat*). В свою очередь, появление лексемы «state» в латинском языке можно проследить от праиндоевропейского корня «sta-» — «стоять, делать твердым».

Таким образом, лексема «state», существующая в среднеанглийском языке с XIII в., приобретает в конце XIV в. под влиянием латинского выражения «*status rei public*» («condition of the republic») новое значение: «политическое устройство страны, неограниченная власть, правительство».

В 1630-х годах Британские колонии в Северной Америке стали называть «states», на основании чего в 1777 г. было основано новое государство — «The United States of America». Происходит расширение «политического» значения концепта: «a semi-independent political entity under a federal authority; one of the bodies politic which together make up a federal republic» [Online Etymology Dictionary].

Этимологический анализ позволил выявить мотивирующие признаки, послужившие основой формирования концепта. Изначально лексема «state» в английском языке несла положительную смысловую нагрузку, подразумевая, что территориальное единство и иерархическое устройство общества обеспечивают порядок, стабильность, организованность, целостность. Хотя очевидно, что уже первые использования лексемы в значении «государство» включали в себя понятие неравенства и абсолютизации власти.

Три фактора имеют влияние на семантическую эволюцию: когнитивный, лингвистический и социокультурный. Результат когнитивных процессов — изменение лексического состава, семантической структуры языка и семантические сдвиги значений [Хренова 2018: 135—142]. Материалом для данных процессов служит язык. В нем новые категории закрепляются и распространяются. Изменения значений не происходят в вакууме, они всегда имеют социокультурный контекст, а факторы, воздействующие на моделирование реальности посредством языка, имеют экстралингвистический характер [Györi 2002: 123—166].

Исследование концепта «state» на предмет мотивирующих признаков и понимание факторов, оказавших влияние на развитие концепта в историческом и культурном контекстах, позволяет проникнуть в суть первоначального строения бытия и миропонимания. Для периода, когда концепт «state» появился в английской концептуальной системе, характерно развитие политической терминологии, что вызвало большой приток в английский язык латинских слов и выражений. Это было время становления английского литературного языка и реформирования системы государственного управления. В Англии XIII в. уже закрепился механизм централизованного бюрократического управления через должностных лиц административных округов, подотчетных королю. Парламент возникает в средневековой Англии в XIII в. в качестве сословно-представительского собрания при монархе (Parliament of England). Одно из первых собраний Парламента в традиционном смысле состоялось в 1265 г.

Лексема *state*, происходящая от латинского *status* («положение, ранг»), подразумевает, что каждый гражданин живет соответственно своему положению в иерархической пирамиде, своему статусу в обществе, совершает действия согласно установленному порядку вещей. Концепт «state» включает мотивирующие признаки иерархии, власти, наличие правящей верхушки и облагаемого налогами и повинностями народа, установленный порядок престолонаследия (передачи власти), налогообложения, подотчетность аппарата чиновников главе государства.

Словарные дефиниции в современных толковых словарях [Oxford English Dictionary Online] позволяют выявить следующие **понятийные признаки**, входящие в структуру концепта:

1. **A nation or territory** considered as an organized **political community** under one government: *country, nation, land, sovereign state, nation state, kingdom, empire, republic, confederation, federation, body politic, commonwealth, power, world power, superpower, polity, domain, territory*. (Нация или территория, рассматриваемая как организованное политическое сообщество под одним правительством: страна, нация, земля, суверенное государство, государство-нация, королевство, империя, республика, конфедерация, федерация, политическая структура, содружество, власть, мировая власть, сверхдержава, государство, домен, территория.)

2. An organized political community or area forming **part of a federal republic**: *province, federal state, region, territory, canton, department, county, area, district, sector, zone*. (Организованное политическое сообщество или район, входящий в состав федеративной республики: провинция, федеральное государство, регион, территория, кантон, департамент, округ, район, район, сектор, район.)

3. The civil **government** of a country: *parliament, the administration, the regime, the authorities, the council, the Establishment*. (Гражданское правительство страны: парламент, администрация, режим, власть, совет, истеблишмент.)

Согласно трёхчленной классификации концептов М. В. Пименовой [Пименова 2013: 129], «государство» принадлежит к классу базовых социальных концептов, находясь в одном ряду с концептами стран (*страна, общество*), с концептами социального статуса (*правительство, элита*), с концептами власти и управления (*демократия, диктатура, свобода, власть, анархия*), концептами интерперсональных отношений (*независимость, подчинение, власть, мир, война*) и с моральными концептами (*измена, вер-*

ность, честь, долг) [Пименова 2013: 129]. Со всеми перечисленными выше подклассами концепт «государство» связан семантически. Хотя границы между классами концептов размыты, концепты представляют единую концептуальную систему, которая включает информацию о мире.

Дискурсивное выдвижение лингвоконцептов обусловлено актуальностью ментальных образований с точки зрения оказания влияния на сознание целевой аудитории. Поэтому концепт «state» традиционно актуализируется в политическом дискурсе. Однако художественный дискурс представляется в этом отношении не менее интересным и содержательным.

Имея творческую, личностную, бытийную направленность, художественный дискурс, с одной стороны, отображает и воплощает художественную коммуникацию. С другой стороны, он является одним из способов ее реализации. Это позволяет говорить о субъектно-речевой двуплановости художественного текста, выделении двух разновидностей речевой коммуникации: реальной и изображенной (придуманной, внутритекстовой) [Плисак 2012: 208—211]. Реальная коммуникация происходит по линии «автор — текст — читатель», а изображенная — непосредственное общение персонажей в тексте. Коммуникативное взаимодействие персонажей в художественном произведении происходит по правилам реальной коммуникации, на основе модели и опыта человеческого общения [Осташова 2016]. В антиутопическом художественном дискурсе субъектно-речевое воздействие автора на читателя становится недвусмысленным при выделении тематических векторов текста. Хронология тематической направленности антиутопий дает общее условное представление об изменении признакового состава концепта «state»:

- 1) опасность утилитарного государства (массового потребления);
- 2) потеря свободы и индивидуальности в тоталитарном государстве;
- 3) критика технократического государства;
- 4) последствия экологических катастроф.

Для анализа дискурсивной объективации концепта были взяты романы «О дивный новый мир» (1932 год издания) Олдоса Хаксли, «1984» (1949 год издания) Джорджа Оруэлла, «Механическое пианино» (1952 год) Курта Воннегута, «451 градус по Фаренгейту» (1953 год) Рэя Бредбери и рассказы Курта Воннегута «Гаррисон Берджерон» (1961 год) и «2bro2b» (1962 год). Данные произведения представляются нам наиболее репрезентативными с точки зрения социальной тематики и актуализации концепта «state».

Методом сплошной выборки было выделено 1077 контекстов, анализ которых показал, что основными лексемами, вербализующими концепт «государство» в англоязычном художественном дискурсе, являются *state, country, society, government, people, nation, power, Party* (284 контекста в романе Джорджа Оруэлла «1984», 25,9 %), *world* (219 контекстов, 20,3 %). Концепт «state», в силу своей семантической близости с концептами стран, может быть вербализован и топонимами. Антиутопический художественный дискурс — не исключение, мы находим имена собственные, репрезентирующие изучаемый концепт: *Океания, Остазия, Евразия (Oceania, Eastasia, Eurasia)* у Оруэлла (132 контекста, 12,2 %), *Илиум (Ilium)* у Воннегута (53 контекста, 5 %). В антиутопических произведениях данные лексемы появляются в контекстах, построенных на системе оппозиций: стабильность — хаос, порядок — беспорядок, закон — беззаконие, законопослушный — преступный, общественный (коллективный) — анти-общественный (индивидуальный, одиноличный), общество — индивид, зависимость — независимость. Данная система оппозиций совпадает с антонимами, представленными в Английском идеографическом словаре-тезауресе П. Роже [Roget's thesaurus of synonyms and antonyms]. Это можно рассматривать как свидетельство того, что романы-антиутопии отражают языковую картину мира носителей английского языка. Ассоциативно-смысловое развертывание концепта происходит в рамках следующих дихотомий:

1. **Порядок — беспорядок; стабильность — хаос:** *purges and vaporizations were a necessary part of the mechanics of government* [Orwell: 58]. *Great blocks of the population were prevented from working and kept half alive by State charity* [Orwell: 241]. Государство милосердно и благотворительно лишь на столько, чтобы население едва могло выжить, а поголовные зачистки и аресты — неотъемлемый метод государственной машины.

2. **Зависимость — независимость, свобода — контроль:** *any country which remained industrially backward was helpless in a military sense and was bound to be dominated, directly or indirectly, by its more advanced rivals* [Orwell: 240]. Государства, более развитые в промышленном и военном отношении, будут неизбежно доминировать над слабыми державами, ограничивая их независимость и свободу. *The sex instinct created a world of its own which was outside the Party's control and which therefore had to be destroyed if possible* [Orwell: 167]. В антиутопиях всё, что не поддается контролю государства, подлежит уничтожению.

3. **Закон — беззаконие; законопослушный — нарушающий закон:** *The State Department's personnel machines, automatically, with a respect for law and order never achieved by human beings, had started fraud proceedings against him, since he had never been entitled to his Ph.D., his classification numbers, or, more to the point, to his pay check* [Vonnegut 2006: 371]. Люди представлены как потенциальные нарушители закона. Нужны специальные «устройства»: машины и оборудование или система государственного подавления, чтобы обеспечить закон и порядок. *"They took him screaming off to the asylum" "He wasn't insane." Beatty arranged his cards quietly. "Any man's insane who thinks he can fool the Government and us"* [Брэдбери 2016: 16]. Авторы антиутопий беспрестанно подчеркивают ничтожность человека по сравнению с системой, с государственной машиной. Государство может маскировать свои бесчинства под предлогом наказания за нарушение закона.

4. **Равенство — неравенство:** *It was clear that an all-round increase in wealth threatened the destruction of a hierarchical society... a hierarchical society was only possible on a basis of poverty and ignorance* [Orwell: 239]. Наличие иерархии — важный и неотъемлемый признак концепта «state». Однако в футуристических государствах иерархичность становится тормозом прогресса, причиной нищеты и невежества масс. Авторы антиутопий изобличают попытку правящей элиты возвыситься над остальными людьми: *Some people had talked in the old days as though engineers, managers, and scientists were an elite. And when things were building up to the war... there was talk of deeper, thicker shelters for the possessors of know-how, and of keeping this cream of the population out of the front-line fighting* [Vonnegut 2006: 17].

5. **Индивид — общество; индивидуальный, одиноличный, антиобщественный — общественный, коллективный:** *I'm anti-social, they say. I don't mix. It's so strange. I'm very social indeed. It all depends on what you mean by social, doesn't it? Social to me means talking about things. Or talking about how strange the world is. Being with people is nice. But I don't think it's social to get a bunch of people together and then not let them talk, do you? ...That's not social to me at all* [Брэдбери 2016: 14]. *Radio. Television. Things began to have mass...And because they had mass, they became simpler...Films and radios, magazines, books levelled down to a sort of paste pudding norm. The Government, seeing how advantageous it was to have people reading only about passionate lips and the fist in the*

stomach, circled the situation with your fire-eaters [Брэдбери 2016: 26]. В попытке создать легкоуправляемое, послушное, унифицированное общество государство низводит культуру до уровня массовых зрелищ, ликвидирует всё, что может подтолкнуть население к анализу, мышлению, критике.

Характерная черта художественного дискурса — дополнение языковой картины мира индивидуальным авторским видением. Индивидуальная картина мира авторов отражена в дополнительных смысловых нагрузках лексем, актуализирующих концепт «state»:

а) естественное — навязанное, насаждаемое: естественность возможна только вне общества. *His thoughts slid easily, gratefully, into the fantasy of the new, good life ahead of him. Somewhere, outside of society, there was a place for a man — a man and wife — to live heartily and blamelessly, naturally, by hands and wits* [Vonnegut 2006: 171];

б) искренний — лицемерный: *Life, if you looked about you, bore no resemblance not only to the lies that streamed out of the telescreens, but even to the ideals that the Party was trying to achieve... The ideal set up by the Party was something huge, terrible, and glittering—a nation of warriors and fanatics, arching forward in perfect unity* [Orwell: 94]. Правящий класс идеализирует государственное устройство и государственные события в глазах народа;

с) одинаковость — разность. Авторы антиутопий предупреждают об опасных последствиях, к которым могут привести унификация, обезличивание, одинаковость, возведенные в самоцель и доведенные до абсурда: *Everybody was finally equal. They weren't only equal before God and the law. They were equal every which way. Nobody was smarter than anybody else. Nobody was better looking than anybody else. Nobody was stronger or quicker than anybody else. All this equality was due to the 211th, 212th, and 213th Amendments to the Constitution. Some things about living still weren't quite right, though* [Kurt Vonnegut 2013]. Рассказ Курта Воннегута «Гаррисон Берджерон» наглядно иллюстрирует последствия потери индивидуальности, «уравнительной» системы в государстве, где любое интеллектуальное или физическое превосходство подавляется с помощью специальных средств: радиосигналов или железных грузил. *George, while his intelligence was way above normal, had a little mental handicap radio in his ear. He was required by law to wear it at all times. It was tuned to a government transmitter. Every twenty seconds or so, the transmitter would send out some sharp*

noise to keep people like George from taking unfair advantage of their brains [Kurt Vonnegut 2013];

д) мужчина, муж, бунтарь, оппозиция — женщина, жена, конформизм: *Paul narrowed his eyes, and imagined that he and Anita had pushed this far into the upstate wilderness, with the nearest neighbor twenty-eight miles away... As, in his imagination, he brought home a bear to Anita, and she cleaned it and salted it away, he felt a tremendous lift — the two of them winning by sinew and guts a mountain of strong, red meat from an inhospitable world* [Vonnegut 2006: 131]; *Anita slept — utterly satisfied, not so much by Paul as by the social orgasm of, after years of the system's love play, being offered Pittsburgh* [Vonnegut 2006: 158]. Главные герои антиутопий — бунтари и оппозиционеры, в которых постепенно зреет понимание абсурдности существующей государственной системы и желание покончить с ней: это рискующий жизнью ради спасения книг пожарный Гай Монтга в романе «451 градус по Фаренгейту», это не вынесший благ цивилизации дикарь Джон в «Дивном новом мире» Олдоса Хаксли, в антиутопии Оруэлла «1984» это усомнившийся в правоте партии и сломленный ею Уинстон Смит, это отказавшийся от перспективной должности и примкнувший к восставшим Пол Протеус у Курта Воннегута.

Жёны и возлюбленные главных героев в критические моменты оказываются не со своими мужчинами, а на стороне государственной машины. Антиутопическое государство вмешивается в отношения между мужчиной и женщиной, отдаляя и отчуждая их друг от друга: *The aim of the Party was not merely to prevent men and women from forming loyalties which it might not be able to control. Its real, undeclared purpose was to remove all pleasure from the sexual act...The only recognized purpose of marriage was to beget children for the service of the Party* [Orwell: 83—84];

е) дикая природа — цивилизация: *He would step carefully down, in the pink light of early morning, so fully aware of the world that he would be afraid, and stand over the small miracle and at last bend to touch it. A cool glass of fresh milk, and a few apples and pears laid at the foot of the steps. This was all he wanted now. Some sign that the immense world would accept him* [Брэдбери 2016: 66]. Главный герой романа Рэя Брэдбери, Гай Монтга, называет свежее молоко, яблоки и груши чудом, знаком девственной природы. Это всё, о чем он мечтает в переломный момент своей жизни. Он боится вступить в нетронутый, неоскверненный цивилизацией мир. Идеализирование дикой природы и ностальгия по

прошлому неразрывно переплетаются в его сознании. Герой романа «Механическое пианино» Пол Протеус тоже представляет прошлое и простую жизнь фермера в сказочном свете: *Farming — now there was a magic word. Like so many words with little magic from the past still clinging to them, the word “farming” was a reminder of what rugged stock the present generation had come from. ... Paul’s pulse quickened, and he daydreamed of living a century before* [Vonnegut 2006: 173].

Авторская картина мира и авторское понимание государства проявляется и в том, что традиционные антиномии используются как синонимы. «Война — это мир, свобода — это рабство, незнание — это сила», — провозглашают три лозунга Партии в романе 1984. *This peculiar linking-together of opposites—knowledge with ignorance, cynicism with fanaticism—is one of the chief distinguishing marks of Oceanic society. The official ideology abounds with contradictions even when there is no practical reason for them* [Orwell: 272]. Ложь — это истина — так можно охарактеризовать работу государственной машины. Ироничность и абсурдность проявляется в названиях министерств за счет сокращенной формы слов, которые, по сути, звучат, как минимизированная правда, минимизированное изобилие, минимизированная любовь: *The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty. The Ministry of Love was the really frightening one* [Orwell: 6—7].

Авторы антиутопий доказывают, что наука и прогресс не могут быть совместимы с тоталитарной государственной системой: *scientific and technical progress depended on the empirical habit of thought, which could not survive in a strictly regimented society* [Orwell: 239]. Наука в традиционном понимании перестает существовать: она трансформируется в орудие для гонки вооружений или в средство подавления масс.

Индивидуально-авторская интерпретация изучаемого концепта в целом схожа с его национальной интерпретацией, однако антиутопические контексты придают дополнительные смысловые нагрузки лексемам, репрезентирующим концепт «state»: человек-бунтарь пытается сбежать из-под навязанного контроля государства и лицемерия цивилизации на лоно природы. Государство представляется как иерархичное социоцен-

трическое единство, а между власть имущими, приближенными к власти и подданными равноправия быть не может. Рассмотренный фактический материал свидетельствует о том, что в антиутопическом художественном дискурсе на первый план выдвигаются такие признаки концепта «state», как 1) четкая иерархическая структура; 2) разрушение истории и культуры; 3) уничтожение института семьи и брака; 4) трансформация науки в орудие государственного бесчинства; 5) удержание населения в нищете; 6) гонка вооружений; 7) изоляция народа от остального мира; 8) унификация в масштабах всей страны. Все эти характеристики государства доведены в антиутопиях до абсурда.

Анализ контекстов показывает, что ассоциативно-смысловое развертывание концепта в антиутопическом дискурсе происходит в разных направлениях, весьма неоднозначно и противоречиво. Сохраняя понятийные признаки стабильности, порядка, независимости, законопослушания, «государство» актуализирует в антиутопиях негативные характеристики, такие как неравенство и коллективизм, доходящий до абсурда. Ради стабильности и счастья населения футуристическому государству приходится жертвовать наукой и искусством, для достижения общественного идеала в жертву приносится индивидуальность и внутренняя свобода. Последние признаки особенно ярко выступают в речи представителей государственной системы, которые во всех произведениях защищают блага «цивилизованного, разумного» мира. Философские рассуждения Мустафы Монда, Главного управителя Единого государства в романе «О дивный новый мир!», имеют оттенок циничности, ироничности, абсурдности, придавая всей идее государственности антигуманное значение: *“That’s another item in the cost of stability. It isn’t only art that’s incompatible with happiness; it’s also science. Science is dangerous; we have to keep it most carefully chained and muzzled.” “It would upset the whole social order if men started doing things on their own. And instability means the end of civilization. You can’t have a lasting civilization without plenty of pleasant vices ... civilization has absolutely no need of nobility or heroism. These things are symptoms of political inefficiency. In a properly organized society like ours, nobody has any opportunities for being noble or heroic”* [Huxley 2017: 154, 160].

Англоязычные футуристические романы, несмотря на всю их «фантастическую» тематику и устремленность в будущее, заставляют задуматься над социальными проблемами современности. Многомерность, ком-

плекность и ценностная ориентированность изучаемого концепта проявляется в антиутопиях особенно ярко. Произведения антиутопического характера на английском языке внесли существенный вклад в изменение содержания концепта «state», демонстрируя не только основные литературные тенденции XX века и особенности индивидуальных стилей писателей, но и основные направления мысли соответствующих периодов и идеологию целых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту: издание на английском языке. — СПб. : Антология, 2016. 192 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Осташова О. И. Способы экспликации оценочного предиката в англоязычном художественном дискурсе XIX—XX веков // Научные труды КубГТУ. 2016. № 4. С. 1—8.
4. Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4. — Кемерово, 2004. 208 с.
5. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 15—19.
6. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 127—131.

E. V. Chelpanova

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4088-7836

V. P. Novikova

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1004-8097

 E-mail: chelpanovaev@cspu.ru; novikovavp@cspu.ru.

The Concept of “state” in the English Fictional Discourse

ABSTRACT. *The article deals with the evolution of the concept “state” in the dystopian fictional discourse of English and American writers of the twentieth century. The novelty of the author’s method of conceptual analysis consists in the description of the historical-cultural context of the concept evolution. The urgency of the given study consists in considering the concept “state” commonly actualized in political discourse on the material of futuristic fictional discourse. An etymological analysis has revealed motivating and conceptual features constituting the structure of the concept. The concept came into being in the sociocultural context of emergence of the literary English language and the period of reformation of the system of governance.*

Certain figurative cognitive characteristic features of the concept have been defined in the course of the work with dystopian texts. The study emphasizes a unique character of fictional discourse as a creative, personality-centered and existential genre. The analysis of 1077 contexts shows that the most typical lexemes verbalizing the concept “state” in the English fictional discourse include the following: state, country, society, government, people, nation, power, Party, world, as well as the toponyms: Oceania, Eastasia, Eurasia, Ilium. The associative-semantic development of the concept takes place within the dichotomies stability – chaos, order – disorder, dependence – independence, freedom – control, law – lawlessness, individual – society, equality – inequality. Preserving the features of stability, order, independence and law-abidance, the concept “state” actualizes in dystopias their negative characteristics, such as: destruction of history and culture, eradication of the institutions of family and marriage, transformation of science into a tool for state outrage, keeping people in poverty, arms race, isolation of a people from the rest of the world, country-scale unification, etc. In dystopias, all these patterns reach the level of absurdity.

KEYWORDS: *concepts; state; dystopia; fictional discourse; fictional texts; English language.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Chelpanova Elena Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of the English Language and Methods of Teaching English, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Novikova Vera Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the English Language and Methods of Teaching English, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Chelpanova, E. V. The Concept of “state” in the English Fictional Discourse / E. V. Chelpanova, V. P. Novikova // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 151-158. — DOI 10.26170/pl19-06-19.*

7. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2011. 176 с.

8. Плисак Д. В. Художня комунікація VS дискурс: до проблеми співвіднесення понять // МОБА: науково-теоретичний часопис з мовознавства. — Одеса : Астропринт, 2012. № 18. С. 208—211.

9. Хренова А. В. Происхождение концептов “president” и «президент» // Политическая лингвистика. 2018. №3 (69). С. 135—142.

10. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов : Колледж, 1997. С. 88—98.

11. Györi G. Semantic change and cognition // Cognitive linguistics. — Berlin : Walter de Gruyter, 2002. № 13—2. P. 123—166.

12. Huxley A. Brave New World. — Random House, 2017. — 229 p.

13. Orwell G. 1984. URL: <https://www.planetebook.com/1984/>.

14. Vonnegut K. Harrison Bergeron // Welcome to the Monkey House. — New York : Dial Press Trade Paperbacks, 2013. 331 p.

15. Vonnegut K. Player Piano. — New York : Dial Press, 2006. 341 p.

16. Vonnegut K. 2bro2b. URL: <https://audiobook-online.com/wp-content/uploads/2015/05/KurtVonnegut-2BRO2B.pdf>.

17. Online Etymology Dictionary URL: https://www.etymonline.com/word/state#etymonline_v_22015.

18. Oxford English Dictionary Online. URL: <http://www.oed.com> (date of access: 22.05.2019).

19. Roget’s thesaurus of synonyms and antonyms. URL: <https://archive.org/details/Rogets-Thesaurus>.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev within the scientific research project “Social Institutes and Processes: Cognitive-discursive Aspect in English”.

REFERENCES

1. Bradbury R. Fahrenheit 451 : English edition. — Saint Petersburg : Anthology, 2016. 192 p.
2. Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. — Volgograd : Change, 2002. 447 p. [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd : Peremena, 2002. 477 s.]. — (In Rus.)
3. Ostashova O. I. Ways to Explicate the Estimated Predicate in the English-Language Art Discourse of the 19th — 20th Centuries // Scientific works of KubSTU. 2016. No. 4. P. 1—8. [Sposoby eksplikatsii otsenochnogo predikata v angloyazychnom khudozhestvennom diskurse XIX—XX vekov // Nauchnye trudy KubGTU. 2016. № 4. S. 1—8]. — (In Rus.)
4. Pimenova M. V. Introduction to cognitive linguistics. Vol. 4. — Kemerovo, 2004. 208 p. [Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku. Vyp. 4. — Kemerovo, 2004. 208 s.]. — (In Rus.)
5. Pimenova M. V. Methodology of conceptual research // Anthology of concepts / ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. — Volgograd : Paradigm, 2005. Vol. 1. P. 15—19. [Metodologiya kontseptual'nykh issledovaniy // Antologiya kontseptov / pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. — Volgograd : Paradigma, 2005. T. 1. S. 15—19]. — (In Rus.)
6. Pimenova M. V. Types of concepts and stages of conceptual research // Bulletin of KemSU. 2013. No. 2 (54). V. 2. P. 127—131. [Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya // Vestnik KemGU. 2013. № 2 (54). T. 2. S. 127—131]. — (In Rus.)
7. Pimenova M. V., Kondrat'eva O. N. Conceptual research. Introduction : textbook. — Moscow : Flinta, 2011. 176 p. [Kontseptual'nye issledovaniya. Vvedenie : ucheb. posobie. — M. : Flinta, 2011. 176 s.]. — (In Rus.)
8. Plisak D. V. Artistic communication VS discourse: to the problem of correlation of concepts // LANGUAGE: scientific-theoretical journal of linguistics. — Odessa : Astroprint, 2012. № 18. P. 208—221. [Khudozhnya komunikatsiya VS diskurs: do problemi spivvidnesennya ponyat' // MOVA: naukovо-teoretichniy chasopis z movoznavstva. — Odesa : Astroprint, 2012. № 18. S. 208—211]. — (In Ukrainian)
9. Khrenova A. V. Origin of the concepts “president” and “president” // Political Linguistics. 2018. No3 (69). P. 135—142. [Proiskhozhdenie kontseptov “president” i «prezident» // Politicheskaya lingvistika. 2018. №3 (69). S. 135—142]. — (In Rus.)
10. Shmeleva T. V. Speech genre model // Speech genres. — Saratov : College, 1997. P. 88—98. [Model' rechevogo zhanra // Zhanry rechi. — Saratov : Kolledzh, 1997. S. 88—98]. — (In Rus.)
11. Györi G. Semantic change and cognition // Cognitive linguistics. — Berlin : Walter de Gruyter, 2002. № 13—2. P. 123—166.
12. Huxley A. Brave New World. — Random House, 2017. — 229 p.
13. Orwell G. 1984. URL: <https://www.planetebook.com/1984/>.
14. Vonnegut K. Harrison Bergeron // Welcome to the Monkey House. — New York : Dial Press Trade Paperbacks, 2013. 331 p.
15. Vonnegut K. Player Piano. — New York : Dial Press, 2006. 341 p.
16. Vonnegut K. 2bro2b. URL: <https://audiobook-online.com/wp-content/uploads/2015/05/KurtVonnegut-2BRO2B.pdf>.
17. Online Etymology Dictionary URL: https://www.etymonline.com/word/state#etymonline_v_22015.
18. Oxford English Dictionary Online. URL: <http://www.oed.com> (date of access: 22.05.2019).
19. Roget's thesaurus of synonyms and antonyms. URL: <https://archive.org/details/Rogets-Thesaurus>.